

УДК 34.096

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шаинбетова Алина Алыбековна

Козлова Екатерина Николаевна

студенты 4 курса

Колодина Майя Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. В данной статье анализируется эксперимент по налогу на профессиональный доход. Несмотря на массовый охват, выявлены ключевые проблемы: системное использование режима для уклонения от налогов и взносов путём имитации самозанятости, правовая неопределённость статуса плательщиков и снижение их социальных гарантий. Накопленные риски создали угрозу досрочного завершения эксперимента. Основной путь решения — интеграция налога на профессиональный доход в Налоговый кодекс для законодательного упорядочения режима.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, самозанятые, специальный налоговый режим, эксперимент

PROFESSIONAL INCOME TAX: CURRENT REALITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Kozlova Ekaterina N.

Shainbetova Alina A.

4th year students

Kolodina Maya V.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Orenburg Institute (Branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)", Orenburg

Abstract. This article analyzes the experiment on the professional income tax. Despite its widespread coverage, key problems have been identified: the systematic use of the regime to evade taxes and contributions by imitating self-employment, the legal uncertainty of the taxpayers' status, and the reduction of their social guarantees. The accumulated risks have created a threat of the experiment's

early termination. The main solution is to integrate the professional income tax into the Tax Code to legalize the regime.

Keywords: professional income tax, self-employed, special tax regime, experiment

По состоянию на 31 декабря 2025 год количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по данным Федеральной налоговой службы [1] составило 15 427 133, среди них 14 663 616 физических лиц и 763 517 индивидуальных предпринимателей. Преимущественное количество физических лиц в приведённых статистических данных обусловлено в большей мере сниженной процентной ставкой в сравнении с налогом на доходы физических лиц. Таким образом недобросовестные работодатели пытаются избежать обязанности по уплате налога в размере 13% и выше и страховых взносов за своих работников, что является ключевой проблемой в проведении эксперимента по установлению данного специального налогового режима. В субъектах Российской Федерации ситуация практически идентичная. Так, на территории Оренбургской области количество налогоплательщиков с аналогичным статусом составляет 161 317, из них: 153 097 - физические лица, и 8 220 - индивидуальные предприниматели.

Прежде чем разобраться с актуальными вопросами практического применения налога на профессиональный доход, необходимо определиться теоретической и правовой базой вопроса. Данный налог устанавливается и регулируется не Налоговым кодексом Российской Федерации, а отдельным Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [2] (далее - Закон № 422), что подчёркивает его экстраординарность для системы налогообложения в Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьёй 4 Закона № 422 применять налог на профессиональный доход могут физические лица и индивидуальные предприниматели. Такие лица в правоприменительной и обыденной практике именуются самозанятыми, хотя сам закон такого понятия не содержит.

В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации в своём Постановлении от 30 мая 2024 года № 27-П «По делу о проверке конституционности подпункта 57 статьи 2 и подпунктов «в», «в.1» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е.Г. Силаевой» [3], рассмотрев жалобу, пришел к выводу о том, что категория "самозанятый" широко используется и во многих подзаконных - президентских, правительственных, ведомственных - нормативных правовых актах, нередко обозначающих самозанятых как физических лиц, применяющих введенный Законом № 422 специальный

налоговый режим, но, как правило, не относящих к ним индивидуальных предпринимателей. Такого же мнения придерживаются и такие правоведы, как Жукова Ю.Д. и Подмаркова А.С. [4, 168]. Иную точку зрения излагает Лютова О.И.. В своей работе она отмечала оригинальность и принципиальную новизну определения, данного Конституционным Судом Российской Федерации, по сравнению с теми, которые содержались в ранее принятых актах. По ее мнению, подобный вывод Суда относительно непризнания самозанятыми индивидуальных предпринимателей возрождает дискуссию о появлении в НК РФ нового субъекта налоговых отношений.[5] Предполагается, что новый субъект будет именоваться «самозанятым». На наш взгляд, «самозанятые» с точки зрения Налогового кодекса Российской Федерации, составляющего основу правового регулирования налоговой системы, будут лишь входить в перечень тех, кто может быть признан налогоплательщиком. Иными словами, статья предположительно будет изложена в следующей редакции: «Налогоплательщиками налога на профессиональный доход признаются:

- самозанятые - физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, перешедшие на специальный налоговый режим;
- физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей в установленном законом порядке, перешедшие на специальный налоговый режим.»

Помимо этого, Лютова О.И. отмечает, что авторами выделяются следующие проблемы, связанные с законодательной неопределенностью правового положения самозанятых:

- отсутствие нормативного понятия профессиональной деятельности как возможного критерия разграничения понятий "самозанятый" и "плательщик НПД";
- сложности определения подведомственности споров с участием различных категорий самозанятых;
- установление возможности применения к отношениям с участием самозанятых законодательства о защите прав потребителей [5].

Особенностью применения налога на профессиональный доход является отсутствие у самозанятых нести обязанности по уплате страховых взносов. Такая особенность, как отмечал Бозиев Р.М., обуславливает снижение уровня социальных гарантий. [6]

Рост числа лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, характеризует положительную динамику развития введенного налогового эксперимента. Но вместе с тем, важно понимать, что существенная их часть, воспользовавшись спецификой режима налога на профессиональный доход, выразившейся в отсутствии обязательной отчетности и деклараций, показывает доход лишь эпизодически — один-два раза в год, уплачивая налог только с этих поступлений, и не формирует постоянных налоговых обязательств. [7]

С другой стороны, для выявления нарушений ФНС разработана специальная аналитическая система «Мобильное автоматизированное рабочее место» (МАРМ НПД), которая сопоставляет данные чеков, выданных налогоплательщиком, применяющим НПД, со списком лиц, в адрес которых они были пробиты. Кроме этого, данный информационный ресурс позволяет отследить:

- частоту и сумму пробитых чеков;
- периодичность и продолжительность работы лица с одним и тем же заказчиком;
- количество таких заказчиков, а также число сотрудников и среднюю заработную плату у заказчика.

При этом, налоговый орган вправе переквалифицировать отношения между организацией и самозанятыми, заключаемые в форме гражданско-правовых договоров, в трудовые. Федеральная налоговая служба Российской Федерации в своем письме от 15 апреля 2022 года выделила следующие признаки трудовых отношений:

- в договоре предусмотрено выполнение исполнителем лично определенного вида работ, а не разового задания (т.е. закреплена трудовая функция);
- конкретный объем работ не определен (важен сам процесс, а не конечный результат);
- оплата работ происходит систематически примерно равными суммами;
- исполнитель фактически включен в производственный процесс;
- имеются признаки инфраструктурной и организационной зависимости физического лица от заказчика (договором установлено время работы исполнителя, объекты, маршруты распределяет заказчик, исходя из производственной необходимости; он же контролирует ход и качество работ; материалы и предметы труда обеспечивает заказчик);
- договоры носят систематический характер, заключаются на длительный срок;
- отчетность за физических лиц представляет сам заказчик.[8]

Проблемные вопросы, сложившиеся в практическом применении налога на профессиональный доход, были отмечены Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Так, в своём Постановлении от 8 октября 2025 года «О текущей ситуации в экономике и основных задачах социально-экономического развития Российской Федерации», Совет Федерации рекомендовал Правительству Российской Федерации проанализировать результаты проведения эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», по итогам анализа проработать вопросы о завершении эксперимента в 2026 году и разработке дополнительных мер по недопущению практики занижения налоговой базы для исчисления [9], несмотря на то, что сам Закон № 442 в ч. 2 ст. 1 предусматривает легальный срок проведения эксперимента - до 31 декабря 2028 года включительно.

При правовом регулировании данного вопроса необходимо также обращаться к опыту дружественных стран с развитой экономикой. Например, в Китае регулирование деятельности самозанятых с позиции права не предусмотрено. Несмотря на это, государственные органы осуществляют систематический учет количества самозанятых, и обязательным является участие самозанятых в системе социального страхования. [10]

Одним из способов преодоления трудностей, возникшей в правоприменительной практике, выступает, по мнению ряда авторов, включение в состав Налогового кодекса Российской Федерации отдельной главы "Налог на профессиональный доход". В частности, Солодимова Т.Ю. и Иванова О.Е. считают, что в этой главе следует более четко отразить, кому из налогоплательщиков можно применять данный режим, указав конкретные требования, которые необходимо соблюдать самозанятым, проявляя бдительность при заключении договоров, которые могут быть переквалифицированы в трудовые. [11]

Таким образом, режим налога на профессиональную деятельность, будучи экспериментальным и охватив значительное количество граждан, столкнулся с серьезными вызовами, связанными с его использованием для минимизации фискальной и социальной нагрузки бизнеса. Его перспективы развития зависят от эффективности уже принятых и принимаемых мер, направленных на установление и поддержание баланса между сохранением стимулирующего упрощенного режима для реальной самозанятости и блокированием каналов для масштабного уклонения от налогов и взносов. Первоочередным действием должно быть устранение неопределенности правового статуса самозанятых и усиление контрольных мер за их финансовой деятельностью.

Список литературы:

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/?ysclid=ml6j0syunj861741529> (дата обращения: 29.01.2026).
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 49 (03 дек.) - Ст. 7494.
3. По делу о проверке конституционности подпункта 57 статьи 2 и подпунктов «в», «в.1» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е.Г. Силаевой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2024 года № 27-П // Собрание законодательства РФ. - 2024. - № 23 (03 июня). - Ст. 3271.

4. Жукова Ю.Д. Неопределенность правового статуса самозанятых. Обзор судебной практики / А.С. Подмаркова, Ю.Д. Жукова // Закон. - 2022.- № 12. - С. 168 - 178.
5. Лютова О.И. Соотношение понятий "самозанятый" и "плательщик налога на профессиональный доход" в практике Конституционного Суда Российской Федерации / О.И. Лютова // Правосудие/Justice. - 2025. - № 1. - С. 130 – 144.
6. Бозиев Р.М. Правовое регулирование налога на профессиональный доход в России / Р.М. Бозиев // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - № 9. - С. 49 - 62.
7. Миронова С.М. Налог на профессиональный доход - пять лет эксперимента: промежуточные итоги / С.М. Миронова // Финансовое право. - 2023. - № 12. - С. 10-14
8. О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПД: Письмо ФНС России от 15 апреля 2022 года № ЕА-4-15/4674 // [Электронный ресурс]. URL: <http://cons-001:20101/cgi/>.
9. О текущей ситуации в экономике и основных задачах социально-экономического развития Российской Федерации: Постановление СФ ФС РФ от 08 октября 2025 № 433-СФ // Собрание законодательства РФ. - 2025. - № 41. - Ст. 5958.
10. Пьянова М.В. Зарубежный опыт налогового регулирования самозанятости / М.В. Пьянова // Налоги и налогообложение. - 2022. - № 2. - С. 54.
11. Солодимова Т.Ю. Налог на профессиональный доход: потенциал и риски / Т.Ю. Солодимова, О.Е. Иванова // Финансы. - 2024. - № 6 - С. 44-49.